

Оценка влияния новых мер семейной политики 2007 года на вероятность вторых и последующих рождений в России¹

В России на протяжении последних 14 лет показатели итоговой рождаемости в условных поколениях увеличиваются, и наиболее значительный рост приходится на 2007, 2008 и 2012 гг. Указанный рост рождаемости в последние годы связан, в том числе, с увеличением числа вторых и последующих рождений. На государственном, политическом уровне эта динамика однозначно рассматривается как успех предложенных в конце 2000-х годов мер семейно-демографической политики — прежде всего, программы материнского (семейного) капитала. Однако не все исследования, проведенные к настоящему моменту, подтверждают эту точку зрения. С одной стороны, стандартизация возрастных коэффициентов рождаемости за последние годы свидетельствует о росте суммарного коэффициента не только за счет благоприятной динамики структуры населения, но и вследствие реального увеличения интенсивностей рождений (Кучмаева, Петрякова 2010). В то же время данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) показывают, что введение мер стимулирующей семейной политики не привело к росту установок в отношении рождаемости у населения (Захаров, 2013). Эконометрическое моделирование с использованием динамических моделей рождаемости и занятости женщин выявляет положительный долгосрочный эффект от введения пакета демографических мер 2007 года в том случае, если выплата материнского капитала интерпретируется как прямая и безусловная финансовая помощь семьям (Slonimczyk, Yurko 2013).

Данная работа посвящена оценке влияния всей совокупности семейно-демографических мер, введенных в 2007 г., на вероятность рождения детей второго и более высоких порядков у российских женщин. Авторы исследования провели подробный анализ изменений, внесенных в систему детских и материнских выплат в конце 2000-х гг. с точки зрения их влияния на благосостояние семей с детьми и их располагаемые доходы; разработали методологический подход к оценке влияния введенных мер на вероятность рождений на основе данных панельной подвыборки обследования РидМиЖ 2004, 2007 и 2011 гг., входящего в международную программу «Поколения и гендер», и осуществили регрессионный анализ. Для решения поставленной исследовательской задачи из полной панели указанного обследования были отобраны женщины, родившие хотя бы одного ребенка до начала наблюдения и находившиеся в

---

¹ Работа выполнена в ходе проведения исследования № 14-05-0055 «Изучение динамики формирования и развития семей и процессов рождаемости на данных выборочных обследований» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2014-2015 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

репродуктивном возрасте в течение всего рассматриваемого периода. Размер сконструированной подвыборки составил 1 196 наблюдений.

Для построения регрессии на основе описанных данных одновременно для двух периодов наблюдения был создан синтетический массив, в котором все женщины были записаны дважды, со своими характеристиками на первый и на второй момент наблюдения. Для оценки роли различных факторов была использована простая логистическая регрессия, зависимой переменной в которой служил факт рождения второго или последующего ребенка на протяжении периода наблюдения. При оценке модели записи были кластеризованы по уникальному идентификационному номеру. По итогам тестирования набора моделей в числе объясняющих переменных были оставлены период наблюдения — переменная, при помощи которой были инструментализированы введенные меры семейной политики, поколение рождения женщины и ее возраст, партнерский статус и его изменения на протяжении рассматриваемого периода, место ее проживания, а также уровень образования и занятость, общее число рожденных ранее детей, возраст младшего из них и доходное положение домашнего хозяйства, в котором она проживает.

Полученные в работе результаты показали наличие значимого положительного влияния введенных в 2007 г. мер семейно-демографической политики на вероятность вторых или последующих рождений на рассматриваемом интервале. При этом обнаруженный эффект может быть обусловлен сдвигом в календаре рождений и не обязательно приведет к росту итоговой рождаемости в реальных поколениях. Вместе с этим, традиционные демографические факторы, такие как возраст матери, наличие у нее партнера, а также общее число уже рожденных детей, подтвердили свое существенно более высокое влияние на вероятность рождений. Помимо этого, в ходе анализа было выявлено значимое влияние на вероятность вторых и последующих рождений поколенческих различий, связанных, по мнению авторов, прежде всего, с происходящей в России перестройкой возрастной модели рождаемости.

1. Захаров С.В. Стимулирующие меры демографической политики не усилили желания россиян иметь больше детей //Население России 2010-2011 // Под. ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом ВШЭ. – 2013. – С. 309-317.

2. Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 21-26.

3. Slonimczyk, F., Yurko, A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Model of Fertility and Employment. – IZA Discussion Paper, 2013. – №. 7705.